

Самодостаточность экономики — это иллюзия

Кому грозит мат в партии: Россия — Грузия? Пятикратный чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров рассказал возможные сценарии развития этой «игры».

— Гарри Кимович, каковы, по вашему мнению, экономические последствия пятидневной российско-грузинской войны?

— В будущем эта война может оказаться крупной авантюрой, за которую придется расплачиваться: последствия для экономики и граждан России могут быть самыми неблагоприятными. Потому что Россия впервые со времен, наверное, Крымской войны оказалась в полной изоляции. В худшей ситуации только «ХАМАС» и «Хезболла». В мире уже сформировался определенный взгляд на ситуацию. Конечно, в экономические санкции трансформируется он не сразу. Европа работает по принципу консенсуса, особенно что касается такого глобального вопроса, как отношения с Россией. В принятии решений она ведет себя как гигантский лайнер в океане: медленно тормозит, медленно поворачивается. Но важно понимать, что отношения с Европой, да по большому счету и со всем мировым сообществом, меняются в невыгодную для нас сторону. Рассказы наших горе-патриотов о том, что Россия в безопасности, что мы, если что, один кран закроем, другой закроем, и вообще мы самодостаточны — все это только разговоры. Конечно, Европа, в первую очередь Германия и Италия, зависят от российского газа. Но, во-первых, эта зависимость не на 100%, и если кризису быть, Европа, затянув пояса, может обойтись без нашего газа. А во-вторых, куда нам девать нефть и газ? Мы же должны их куда-то продавать. На восток? Но такая рокировка всего лишь означает, что высвободившиеся из этого региона нефть и газ пойдут в ту же самую Европу. То есть, чтобы кого-то наказать, нужно вообще перестать продавать. А как жить экономике? И не надо забывать, что «Газпром» и «Роснефть» в долгах, как в шелках. Абсолютная экономическая самодостаточность России — это иллюзия. Насколько я могу судить по официальным материалам, сегодня долг «Газпрома» — \$ 61 млрд.

И понятно, что для «Газпрома», «Роснефти» и других российских госкорпораций возможность получать деньги, пусть даже дорогие, в виде краткосрочных кредитов — жизненно необходима. Перекрытие кредитов — не такая сложная процедура, как перекрытие торговых экспортно-импортных операций. К тому же Россия держит огромные средства на Западе, а не в Иране и не в Венесуэле. Поэтому гнуть пальцы и угрожать Западу какими-то мерами, когда почти весь стабилизационный фонд находится там, по меньшей мере неразумно.

Но ситуация в российской экономике начала меняться в худшую сторону еще до войны. Где-то в 2006 году экстенсивное развитие достигло пика. Надо было тогда уже искать какие-то решения и менять курс, потому что лишние деньги не будут прибывать постоянно и возможности латать дыры в будущем не предвидится. В какой-то момент это бесплатное угощение должно было кончиться. И когда начался кризис на мировом рынке, да, он сопровождался ростом цен на нефть, но также и ростом цен на продовольствие, Россия оказалась к нему не готова. Рост цен на продовольствие ставит нас, в недалеком прошлом сельскохозяйственную страну, в довольно тяжелое положение. Если верить Путину, в крупные города импортируется около 75% продовольственных товаров.

— Какие, по вашему мнению, могут быть самые печальные последствия для России?

— Говорить про крайние сценарии бессмысленно, западный мир работает иначе. Будет поиск консенсуса, компромисса. Наиболее эффективным оружием стал бы удар по счетам российского руководства, олигархической элиты. Но тут важен вот какой момент. Если раньше, во времена авторитарного и тоталитарного строя, деньги держали в банках, то сейчас вкладывают, главным образом, в инфраструктуру. Российские деньги можно увидеть в инфраструктуре Греции, Черногории, Чехии, Словакии, Лондоне, Испании, Франции и так далее. Удар по этим вкладам мог бы оказаться самым чувствительным и стать тем самым холодным душем, который заставил бы многих одуматься. Но, с точки зрения западной финансовой и политической элит, такой удар сопряжен с огромными проблемами. Как разобраться с деньгами, которые, например, Дерипаска вложил в крупнейшую строительную компанию Австрии, так, чтобы не задеть интересы этой компании и интересы политических партий, которые она финансирует? Подобная акция может поставить

под угрозу даже европейского правителя и, конечно, заденет всю финансово-политическую инфраструктуру страны. У американцев нет таких завязок с Россией, поэтому США будут требовать гораздо более жестких санкций, чем Европа.

Хотя, если Россия ничего не изменит в позитивном направлении, могут быть удары и по крупным корпорациям — позицию США нельзя недооценивать, и американцы могут продать достаточно жесткие варианты в отношениях между Европой и Россией.

— То есть сценарий тотальной проверки счетов вам представляется фантастическим?

— Маловероятно. Потому что тотальная проверка счетов означает и полную проверку финансовых институтов Запада, где эти счета находятся. Что неизбежно будет бить по всей политической структуре. Потому что это не просто крупные корпорации, это еще и финансирование тамошней политики. Вот такая сложная система взаимопроникающих контактов. Она, хотим мы того или нет, во многом гарантирует безопасность российских олигархических вложений в страны Европы. Хотя какие-то выборочные удары могут быть нанесены, но именно выборочные.

— Охлаждение отношений между Россией и Западом может отразиться на визовой политике?

— Охлаждение отношений может лишить нас перспективы смягчения визовой политики. И мне кажется, тут скрывается главная потенциальная угроза. Возможно, визовые вопросы не будут решаться так, как хотелось бы. И я полагаю, могут возникнуть проблемы у представителей среднего класса и тех, кто занимается малым бизнесом. В конце концов, не только олигархи вкладывают в недвижимость. В России есть люди, у которых появились свободные средства, и они регулярно путешествуют. Их не очень много, по моим прикидкам, 7-8 млн и примерно 1 млн тех, кто является реальным агентом российско-европейских экономических связей. Вот у них могут начаться проблемы из-за всяких запретительных мер, которые будут применяться просто потому, что все они русские. И сделать это несложно — уровень политической поддержки у них невысокий. При этом наши политики по-прежнему будут выглядеть крутыми, и не будет угрозы интересам тех финансово-политических групп, которые уже повязались с российскими олигархами. Хотя я всегда говорю: если Запад хочет вести экономическую войну с Россией, то пусть бьет по начальству, а не перекладывает всю тяжесть испытаний на людей, которые не имеют прямого отношения к принятию решений, которые вызывают такую отрицательную реакцию на Западе.

— Россия приостановила процесс вступления в ВТО. При этом российское правительство решило отказаться от соглашений, которые якобы наносят нашей экономике ущерб. То есть Россия вне ВТО должна только выигрывать. Вы согласны с этой логикой?

— Вступление в ВТО — болезненная тема. Для таких экономик, как российская — переходных и неуклюжих, — вступление в ВТО означает серьезные потери на первом этапе. Например, проблемы, связанные с ростом безработицы. Перспектива ВТО достаточно конкретна для крупнейших корпораций. Но выигрыш госкорпораций, выигрыш большого олигархического бизнеса никак не отражается на жизни людей. Поэтому относительно ВТО у меня двойственное ощущение. Я, конечно, считаю, что Россия не может оставаться в стороне от процессов, которым подвержены уже все страны. Но, увы, мы продолжаем жить в уродливой системе координат, где все вершки достаются власть имущим и корпорациям, завязанным на власти, а все остальные питаются корешками.

— Считается, что отказ от ВТО поможет отечественным производителям. И, отказавшись, например, от закупок куриного мяса в США, мы будем инвестировать в наше сельское хозяйство, в итоге производство в России возрастет, а цены упадут.

— Когда у нас последний раз падали цены? Россия, наверное, единственная страна, где цены растут всегда. Вот ситуация с горючим. Россия тут — экспортер. У нас вроде этой нефти завались. Тем не менее структура цен не зависит от колебаний мирового рынка. В России горючее сейчас стоит чуть-чуть дороже, чем в США. Но интересно другое. Американские цены четко завязаны на конъюнктуру: они перескочили \$ 4 за галлон, чуть более \$ 1 за литр получается, и сейчас они упали. Потому что упали во всем мире. У нас этого не происходит. Проблема не в соотношении экспорт/импорт, а в монополизме российской экономики. При безудержном монополизме ждать можно только повышения цен. Можно сколь угодно долго говорить про необходимость регулировать цены, давать послабления нашим производителям, но цены растут ровно потому, что контролировать газонефтяные компании никто не в состоянии, они сами - государство. Такое государство в государстве, где им отведена роль старшего партнера.

На мой взгляд, никаких плюсов, обещанных от отказа от ВТО, нет. Сократится импорт — уменьшится ассортимент. Но импорт все равно будет приходить, только станет гораздо дороже. К тому же всякие ограничения увеличивают объем коррупционных сделок.

— Есть версия, что причина этой войны — очередной углеводородный спор: пойдут нефтяные потоки в обход России или по ее территории. Как вы относитесь к этой версии?

— Версия имеет право на существование. Вопрос контроля нефтяных потоков сегодня исключительно важен. И понятно, что азербайджано-турецкий нефтепровод через Грузию, который мог бы стать также путем транспортировки среднеазиатской нефти, должен бы волновать российское руководство. Теперь этот нефтепровод не только будет работать, есть все основания полагать, что с декабря этого года его будут охранять, кроме грузинских солдат, натовские структуры.

Но рассматривать войну с одной точки зрения довольно опасно. У этой войны было много причин, чтобы начаться. Конечно, Саакашвили стремился к войне, он пытался военным путем решить проблему. Но также мне кажется очевидным, что и российское руководство готовилось к войне. И можно предположить, какие планы были у нашей власти. Скорее всего, речь шла о попытках свергнуть Саакашвили и посадить на его место пророссийски ориентированных политиков. Не получилось. Признали независимость Южной Осетии и Абхазии. Я понимаю, почему было принято такое решение: из-за многолетней непоследовательной политики на Кавказе, когда зачастую руководствовались сиюминутной выгодой, российское руководство зашло в тупик. Я также понимаю, что это решение было принято в самый неподходящий момент, в самой невыгодной конфигурации, и ничего кроме головной боли оно нашей стране не принесет.

— За последний год только ленивый не называл Россию «островком стабильности в океане экономического кризиса». Но некоторые эксперты все-таки говорят о возможности экономического кризиса и в России. Какой вам представляется ситуация?

— Если считать, что индикаторы кризиса — ситуация на фондовом рынке и инфляция, то мы давно находимся в глубочайшем кризисе. Инфляция 15%, а это официальные данные, — чудовищная цифра для страны, которая называет себя островком стабильности. В Австрии, например, инфляция в 3,5% вызвала серьезные волнения и в итоге проблемы у правительства. Российский фондовый рынок за 3 месяца потерял процентов 30.

Уже видно, что экстенсивная закачка денег себя исчерпывает. У нас огромный золотовалютный запас — \$ 600 млрд, но корпоративный долг России — порядка \$ 400 млрд. Более того, структуру российского корпоративного долга мало кто знает, и это наводит на мысль, что дела обстоят гораздо хуже. Нам приходится иметь дело с большим количеством краткосрочных обязательств. Уже в этом году, насколько я представляю, нужно выплатить порядка \$ 80 млрд. А если потребуют гораздо больше?

Я не располагаю информацией и, наверное, никто ею не располагает, каков объем невозвратных потребительских кредитов. Но судя по количеству банкротств зреет какой-то огромный кризис. И ничего в этом удивительного нет — экономика сильно зависит от мировых колебаний. В ближайшей перспективе, как это ни прискорбно, наш средний класс, 10-15 млн человек, может столкнуться с серьезными проблемами.

— Чем зарабатываете, куда инвестируете?

— Зарабатываю лекциями, участием в бизнес-конференциях. А чтобы давать советы, куда инвестировать, надо все время быть в теме, держать руку на пульсе, я все-таки нахожусь в стороне. Поэтому стараюсь по минимуму влиять на те деньги, которые инвестирую. У меня есть несколько друзей — профессионалов в этом вопросе. И я доволен тем, как они распоряжаются моими старыми шахматными доходами.

На мой непрофессиональный взгляд, сегодня те, кто на падающем рынке прикупает, надеясь на рост в будущем, может сильно проиграть. Потому что есть большой резерв для ухудшения ситуации. Еще не начался тотальный отвод денег с российского рынка. Еще не было мощных ударов по «голубым фишкам». Совсем не обязательно, что это случится: фондовый рынок — как казино. Но в целом, мне кажется, ситуация на российском рынке далека до дна. И дно илистое. И в нем можно долго-долго вязнуть и падать.

Что касается американского доллара, разговоры о его кончине мне представляются беспочвенными. Понятно, что доллар привязан к нефти и его падение связано с повышением цен на нефть. На мой взгляд, сейчас установилась определенная система равновесия. И будущее западной экономики зависит от того, как она решит проблему перехода на альтернативные источники энергии. Об энергетической независимости, как о приоритете своей программы, говорят многие западные политики — тревожный сигнал для России. Новый

экономический бум в мире будет связан с разными прогрессивными технологиями, энергосберегающими в том числе, они и дадут новый толчок для развития западной экономики.

Независимость Южной Осетии и Абхазии ничего кроме головной боли России не принесет, считает Гарри Каспаров.

«Гнуть пальцы и угрожать Западу какими-то мерами, когда почти весь стабилизационный фонд находится там, по меньшей мере неразумно.

«Если считать, что индикаторы кризиса — ситуация на фондовом рынке и инфляция, то мы уже давно находимся в глубочайшем кризисе.

Автор: Артур Скальский © Каспаров.Ру ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 14531 11.09.2008, 23:14 📌 856

URL: <https://babr24.com/?ADE=47455> Bytes: 14131 / 14068 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОСЕТИНО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)